

В голове роились десятки вопросов, в ушах стоял непрерывный гул!

Она и есть Ли Чжэнь?!

Она и есть Ли Чжэнь!

Увидев это, Се Вэньцзюнь быстро взял себя в руки: книга не солгала — Ли Чжэнь и впрямь обладала несравненной, ослепительной красотой.

Автор ничуть не покривил душой и уж тем более не обманул читателей.

В ее черных, как смоль, волосах красовалась заколка в виде нефритовой цикады на золотом листе тунтового дерева. Маленькая цикада, вырезанная из белого нефрита, выглядела живой и трогательной, а тончайшая резьба поражала воображение.

Это же чистейший камень энергии!

Стоило Се Вэньцзюню оказаться с ним в одном помещении, как его тело само собой принялось за приятное дыхание ци, а накопившаяся за последние дни усталость испарилась без следа.

Помня о том, что его способности пока еще слабы, а сам он находится на чужой территории, Се Вэньцзюнь сдержал рвущиеся наружу эмоции, незаметно отвел взгляд и завел с Ли Чжэнь светскую беседу.

Он тут же подробно объяснил недоразумение того дня, хотя прекрасно понимал: при проницательности Ли Чжэнь она ни за что не поверит его словам на слово.

Однако его тайное, как он думал, «подглядывание» на самом деле давно заметили те, кто следил за каждым его движением.

В их число воли дежурившие рядом Сы Цинь и Сы Хуа, а также вошедшая нянька Линь.

Та провела во дворецких покоях добрую половину жизни и повидала всяких людей, но вот намерения Се Вэньцзюня разгадать так и не смогла.

Сы Хуа, у которой изначально было довольно сносное мнение о Се Вэньцзюне, не удержалась и пару раз злобно зыркнула на невозмутимо попивающего чай гостя, снедаемая сильнейшим раздражением.

Да как этот человек умудряется быть настолько бесстыдным?!

Заявился якобы поблагодарить, но сидит уже целый час и черта с два собирается уходить.

Сы Хуа не выдержала и решила намекнуть:

— Молодой господин Се, время уже позднее, ее высочеству пора на дневной отдых.

Се Вэньцзюнь сделал вид, будто ничего не расслышал, и с лучезарной улыбкой поднес к губам чашку:

— Девушка Сы Хуа совершенно права. Но как ни странно, хотя мы с ее высочеством виделись всего дважды, я чувствую между нами удивительное родство душ, словно мы встретились слишком поздно.

Слишком поздно?!

Улыбка на лице Сы Хуа мгновенно застыла.

Да кто с тобой хочет встречаться хоть рано, хоть поздно?!

Теперь-то она окончательно поняла: этот тип не просто нищий, он еще и наглец первостатейный!

Видя, как у Сы Хуа перекосило лицо от гнева и задергался уголок рта, словно она собиралась разразиться бранью, Сы Цинь тут же шагнула вперед, перехватила ее за запястье и какими-то уговорами и обманом поволокла прочь.

Стоило им выйти из теплой гостиной, как Сы Хуа вырвала руку и яростно затопала ногами:

— Сестрица, ну зачем ты меня вытащила?!

— Говори тише, — поморщилась Сы Цинь, оглядываясь на дверь гостиной, и понизила голос: — Как-никак, он гость, которого пригласила сама ее высочество. Если ты не научишься сдерживать свой язык, то рано или поздно навлечешь на нас огромную беду.

Сы Хуа фыркнула и надула губы так, что на них можно было повесить кувшин с маслом, но спорить больше не стала.

Впрочем, после всего этого Сы Цинь и сама перестала испытывать к Се Вэньцзюню хоть какую-то симпатию.

По правде говоря, она носила им чай и сладости уже в третий раз.

Сейчас же даже слепому было очевидно, что ее высочество больше не настроена на беседу.

Неужели этот Се Вэньцзюнь и впрямь ничего не замечает?

Разумеется, он всё заметил давным-давно.

Еще когда Ли Чжэнь перестала подливать ему чай, Се Вэньцзюнь понял, что настроение хозяйки дома испортилось.

Но он упрямо цеплялся за свое и уходить не собирался.

Причина была проста: желанный камень энергии находился у Ли Чжэнь. И раз уж забрать его себе он не мог, то побыть рядом подольше было весьма полезно для его хилого, больного тела.

Нянька Линь, прослужившая при Ли Чжэнь больше десятка лет и, можно сказать, вырастившая ее, неплохо понимала мысли своей госпожи.

Она склонилась над столом, подливая чай, и почтительно произнесла:

— Ваше высочество, супруга Наследного принца пригласила вас в Восточный Дворец к часу вэй, пожалуй, пора собираться.

Голос няньки Линь звучал негромко, но отчетливо долетел до всех присутствующих в комнате.

Ли Чжэнь сохраняла невозмутимое выражение лица, однако ее взгляд, скользнув мимо няньки Линь, случайно выхватил едва заметную улыбку, промелькнувшую в уголках губ Се Вэньцзюня.

В ее голове пронеслись соображения, и она мягко поинтересовалась:

— Интересно, чему это Вэньцзюнь улыбается?

Услышав это, Се Вэньцзюнь тут же сбросил с лица все эмоции.

Подняв взгляд, он снова на секунду дольше положенного засмотрелся на нефритовую цикаду в волосах Ли Чжэнь, а затем глуховато усмехнулся:

— Ничему. Просто подумал о том, откуда у вашего высочества появилось столько свежих личжи, и не могли бы вы пожаловать мне еще парочку!

— Вот как? — Ли Чжэнь опустила глаза, и улыбка на ее губах стала чуть холоднее. — Я и сама

лишь воспользовалась благосклонностью моего Третьего старшего брата, сейчас их больше нет.

— Вот оно как, тогда это, пожалуй, досадно.

Се Вэньцзюнь тихо вздохнул, и прозвучавшее в его голосе сожаление казалось совсем не фальшивым.

От этого все присутствующие в комнате вновь задумались о своем, но он тут же сменил тему и продолжил:

— А как ваше высочество оценивает те сладкие пирожки с османтусом, что я принес сегодня?

В глазах Ли Чжэнь мелькнул огонек, но голос остался ровным:

— Вэньцзюнь проявил внимание, но я с детства не жалую сладкое.

Услышав это, Се Вэньцзюнь сделал вид, будто ничего не понимает, и наивно хлопая ресницами, произнес:

— Выходит, мой подарок пришелся некстати. В другой день я разыщу для вашего высочества какое-нибудь другое угощение.

Это уже ни в какие ворота...

Сы Хуа, только что вошедшая в комнату, как раз застала этот момент и не удержалась от презрительного фырканья!

Он что, собирается припереться снова?!

Сейчас ей отчаянно хотелось вытолкать Се Вэньцзюня вон прямо при всех: откуда в Цзинду берутся такие наглые повесы?

— Что ж, тогда я буду ждать с нетерпением, — неожиданно и совершенно спокойно произнесла Ли Чжэнь.

Сказав это, она окинула Се Вэньцзюня долгим взглядом и прямым текстом объявила, что ей пора готовиться к отбытию в Восточный Дворец. Раз намеков он не понимает, оставалось говорить открыто.

Се Вэньцзюнь наконец поднялся и распрощался, но уходил со странным видом: на каждый шаг

назад приходилось два оглядывания назад. От этого тоскливо-прилипчивого выражения лица стоящего рядом слуги Юнь Чжоу даже бросило в краску.

Выбравшись за ворота резиденции великой принцессы, Юнь Чжоу больше не смог сдерживаться и испуганно пробормотал:

— Старший господин, разве правильно... поступать вот так?

Юнь Чжоу надеялся, что пара намеков заставит Се Вэньцзюня вести себя скромнее, но тот и не думал принимать их всерьез.

Се Вэньцзюнь глубоко вздохнул полной грудью, бросил на резиденцию еще один тоскливый взгляд, ощущая, как между его пальцами змейкой выются едва заметные потоки стихии ветра, и даже улыбнулся чуть шире.

— Ничего дурного в этом нет, мы ведь пришли сюда с благородной целью выразить благодарность.

Юнь Чжоу посмотрел на безмятежную физиономию своего господина, хотел было что-то сказать, но, вовремя прикусив язык, промолчал.

Устроившись в карете, везущей их обратно в поместье, Се Вэньцзюнь прислонился к стенке и закрыл глаза, погружаясь в полудрему.

Ощущение медленно струящейся по меридианам энергии было поистине великолепным — словно иссохшая от долгой засухи пашня наконец-то дождалась спасительного дождя.

Вот только этого объема влаги едва хватило бы, чтобы смочить поверхностную пыль, а до корней дело так и не дошло — до полноценного насыщения было еще очень далеко.

Настроение его сейчас было двойственным: с одной стороны, он радовался долгожданному обнаружению камня энергии, с другой — огорчался, ведь вещь принадлежала вовсе не ему.

К тому же, если ему не мерещилось, эта великая принцесса питала к нему откровенную неприязнь.

Они виделись всего дважды, да и князь Чжэньнань еще не переметнулся к Третьему принцу, так откуда же взялась эта враждебность? Се Вэньцзюнь никак не мог взять в толк.

— Ушли? — сидя в кабинете за изучением только что доставленной тайными стражами депеши, Ли Чжэнь даже не подняла головы, услышав шаги.

— Так точно, служанка лично проводила его до выхода, — доложила Сы Цинь.

Сы Хуа больше не могла сдерживаться и с наболевшей злостью выпалила:

— Этот Се Вэньцзюнь просто не знает стыда! Прицепился, как паршивая собака, метлой не выгонишь!

И ведь правда — настоящая паршивая собака!

Сы Цинь промолчала, не став возражать.

— О? И что же было дальше? — Ли Чжэнь отложила депешу и перевела взгляд на Сы Хуа.

Заметив, что ее высочество проявила интерес, Сы Хуа тотчас воспряла духом. Напустив на себя суровый вид, она холодно фыркнула:

— Якобы пришел поблагодарить, а принес сладостей на несколько цяней — чистой воды отговорка, чтобы втереться в доверие к вашему высочеству! К тому же, его глаза едва не прилипли к вам!

— Сы Хуа! — лицо Сы Цинь переменилось, и она строго оборвала служанку.

Когда же эта девчонка наконец избавит привычку болтать языком без умолку?

В обычные дни это еще куда ни шло, но стоило зайти разговор о ее высочестве, как в голове у этой дурочки будто застревала солома — она ляпала и делала всё наотмашь, не включая мозги.

Сы Цинь и сама уже изрядно от этого уставала.

Было ясно, что за такие речи ей сейчас неизбежно влетит от хозяйки.

И действительно, следующим же мгновением Ли Чжэнь бросила бесстрастно:

— Перепиши Трактат об этике один раз, принесешь завтра к утру.

Сы Хуа обиженно надула губки и умоляюще посмотрела на Сы Цинь, но, заметив на лице той лишь выражение бессильной жалости, с несчастным видом выдавила из себя положенный ответ и понуро поплелась к выходу.

В кабинете воцарилась тишина.

Ли Чжэнь, продолжавшая читать книгу, вдруг помрачнела лицом.

Позавчера, когда они впервые встретились с Се Вэньцзюнем, она отчетливо видела в его глазах отвращение и стремление держаться подальше, словно он боялся вляпаться в какие-то неприятности.

А теперь, узнав о ее происхождении, он будто переродился.

Слишком уж разительным был этот контракт.

Вспомнив слова Сы Хуа, Ли Чжэнь задумалась о совершенно другом.

Спустя долгое время уголки ее губ чуть приподнялись, хотя в глазах по-прежнему не было и намека на веселье.

Ей не терпелось выяснить, чего же на самом деле добивается этот старший господин семьи Се!

<http://bllate.org/book/19347/1891971>